

МАРИЙ ЭЛ

"Его ждет либо принудительное лечение, либо обвинительный приговор". Как преследуют независимого журналиста из Марий Эл Алексея Серёгина

Idel.Реалии

15 октября 2026

Алексей Серёгин

Слушать 15 мин.

Журналист из Марий Эл Алексей Серёгин третью неделю находится в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского (Москва), куда его направил на психиатрическое обследование Следственный комитет. Против Серёгина возбуждено три уголовных дела за его публикации; в том числе, его обвиняют в "публичном оправдании терроризма". Его родные и знакомые ждут конца обследования, по результатам

которого Алексею Серёгину либо назначат принудительное психиатрическое лечение, либо его ждет суд. "Idel.Реалии" рассказывают о том, что происходило с журналистом в последние месяцы.

Три уголовных дела за три месяца

Алексея Серёгина задержали силовики в Йошкар-Оле 4 июня 2026 года.

По данным СМИ, это произошло "недалеко от дома, его завели в квартиру в наручниках, при этом у него была разбита голова". После обыска в квартире Серёгина увезли в Следственный комитет на допрос и задержали на 48 часов.

Серёгин позднее рассказывал, что в ходе задержания силовики пытали его током, пытаясь заставить разблокировать мобильный телефон.

Пятого июня городской суд Йошкар-Олы отправил журналиста в СИЗО по делу о "публичном оправдании терроризма" в интернете (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

Алексей Серёгин

Как сообщали СМИ, поводом для возбуждения дела стал комментарий Серёгина про первого президента Чеченской Республики Ичкерия **Джохара Дудаева**, якобы, "оправдывающий незаконные вооруженные формирования в Чечне в 1990-х

годах". По данным "7x7", Серёгин оставил его в 2024 году в "Сапожник Chat" в канале политтехнолога **Алексея Рощина**.

14 июля Йошкар-Олинский городской суд оштрафовал журналиста на две тысячи рублей по делу о "неповиновении полиции" (ст. 19.3 КоАП РФ). Силовики заявили, что при задержании 4 июня Серёгин якобы оттолкнул заместителя начальника Центра по противодействию экстремизму (Центр "Э").

В августе стало известно, что **Серёгин** стал фигурантом второго уголовного дела — на этот раз о "повторном неисполнении обязанностей иностранного агента" (ст. 330.1 УК РФ). Поводом для возбуждения нового дела стал пост, который "несколько минут провисел без маркировки" "иностранного агента".

Тогда же сообщалось, что по постановлению следствия Алексея Серёгина планируют этапировать в Москву для прохождения психиатрической экспертизы в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского.

В начале сентября Серёгин в письме к знакомым сообщил о новом уголовном деле против него.

"На меня вешают третью уголовную статью, — написал журналист. — 28 августа в письме следователь [управления СКР по Марий Эл] **Александр Ягодаров** уведомил меня, что в отношении меня возбуждено третье уголовное дело — на этот раз по ч. 1 ст. 282 УК РФ — за разжигание ненависти и вражды к группе лиц. Подробности я пока не знаю".

Серёгин добавил по этому поводу, что он "с самого ареста не верил успокаивающим речам адвоката; думал, что иду на верную смерть за решёткой".

"На этапе я потерял восемь килограмм"

Известие о новом уголовном деле пришло к Серёгину перед его длительным этапированием в московский Институт Сербского.

В одном из писем журналист сообщил, что 3 сентября его автозаком перевезли из Йошкар-Олы в СИЗО №2 города Казани.

"Везли меня в "воронке" ещё с двумя заключёнными, — рассказал Серёгин. — Дорогу перенёс плохо, но мне ещё повезло, что жары нет. Было бы гораздо хуже".

Журналист отметил, что в пересыльной камере казанского СИЗО с ним сидит "15 человек" и что "бытовые условия здесь хуже, чем в Йошкар-Оле: нет унитаза и холодильника".

"К особенностям моего поведения сокамерники относятся терпимо, — констатировал Серёгин. — Мне сложно даётся смена обстановки".

Алексей Серегин

В другом письме журналист написал: "За четыре дня, что я здесь [в казанском СИЗО] нахожусь, уже половина моих сокамерников сменилась; у каждого своя история, своя боль, у многих огромные сроки".

"Информации о происходящем в стране в СИЗО мало, выводы делать сложно, — поделился своими наблюдениями Серёгин. — Но интересно связать попавший в "телек" ответ Путина на вопрос о мобилизации после выборов, где он её прямо не опроверг, и приезд американской делегации в Москву с мутными предложениями впервые за восемь месяцев. Эскалации войны на Западе боятся больше всего".

— Из казанской пересылки Алексей ещё писал, что кормят там хорошо, — рассказал "Idel.Реалии" на условиях анонимности один из знакомых журналиста. — В одном письме он сообщал, что пытается писать и что как-то раз он танцевал под музыкальные треки у телевизора. Он вспоминал, что эти треки были те же

самые, под которые он в последние полтора года на воле танцевал в йошкар-олинском ночном клубе "Экстаз", и признавался, что эти танцы были одной из немногих радостей в его жизни.

В последнем письме из Казани Серёгин написал, что в СИЗО сокамерники его "побрили налысо". "Причина нам неизвестна, но Алексей не пишет об агрессии в свой адрес со стороны заключённых", — добавили в канале поддержки журналиста.

— У него же в Казани увели теплые вещи куртку, кофту, — сказал знакомый Серёгина. — Мать теперь не знает, как как обратно он поедет из Сербского на родину, как ей теперь его опять одевать...

В том же письме Серёгин сообщил, что он убывает в вагонзаке на этап в Москву через Киров. "На этапе я потерял восемь килограмм", — написал позднее журналист в одном из следующих писем.

"Этапы я всегда тяжело переношу"

В институт Сербского Алексея Серёгина доставили 21 сентября. Перед этим он несколько дней провел в СИЗО при Бутырской тюрьме.

"Этапы я всегда тяжело переношу, но сейчас отдохнул, — писал журналист в очередном письме, с которым ознакомились "Idel.Реалии". — Здесь хорошие бытовые условия, но маленькая камера, и мне не дали мои тетради. Мне нужно много листов А4 и простые карандаши, чтобы писать... Забрали мою одежду, дали больничную".

Алексей Серёгин

О пребывании в Бутырке Серёгин сообщал немного, лишь упомянул, что там потеряли его бритвенные принадлежности и шахматы.

"Впрочем, бриться здесь [в институте Сербского] все равно нельзя, так что обрастаю бородой", — заметил Серёгин.

Он также добавил, что во время этапирования "потеряли [его] таблетки, а на Сербского их не дают принципиально". "Хотят понаблюдать меня без них, — сообщил журналист. — Анализы хорошие".

— Он пишет, что условия там хорошие, в том числе, питание, — рассказал знакомый Серёгина. — Чувствует он себя, по его словам, хорошо, но ему не хватает физических упражнений, которыми он ранее, на свободе занимался каждый день. Но ещё больше ему не хватает общения в письмах. Ему пишет только ограниченный круг людей, а он хотел бы, чтобы ему писали больше. Но, видимо, люди боятся писать.

Из письма Алексея Серёгина:

"С бытовой точки зрения здесь все неплохо. <...> Информацию с воли я только через письма получаю. Так что сообщайте мне ее чаще. Если с теми, кто меня поддерживает, не будет связи, мне быстро за решеткой настанет конец".

"Его ждет либо принудительное психиатрическое лечение, либо судебный процесс"

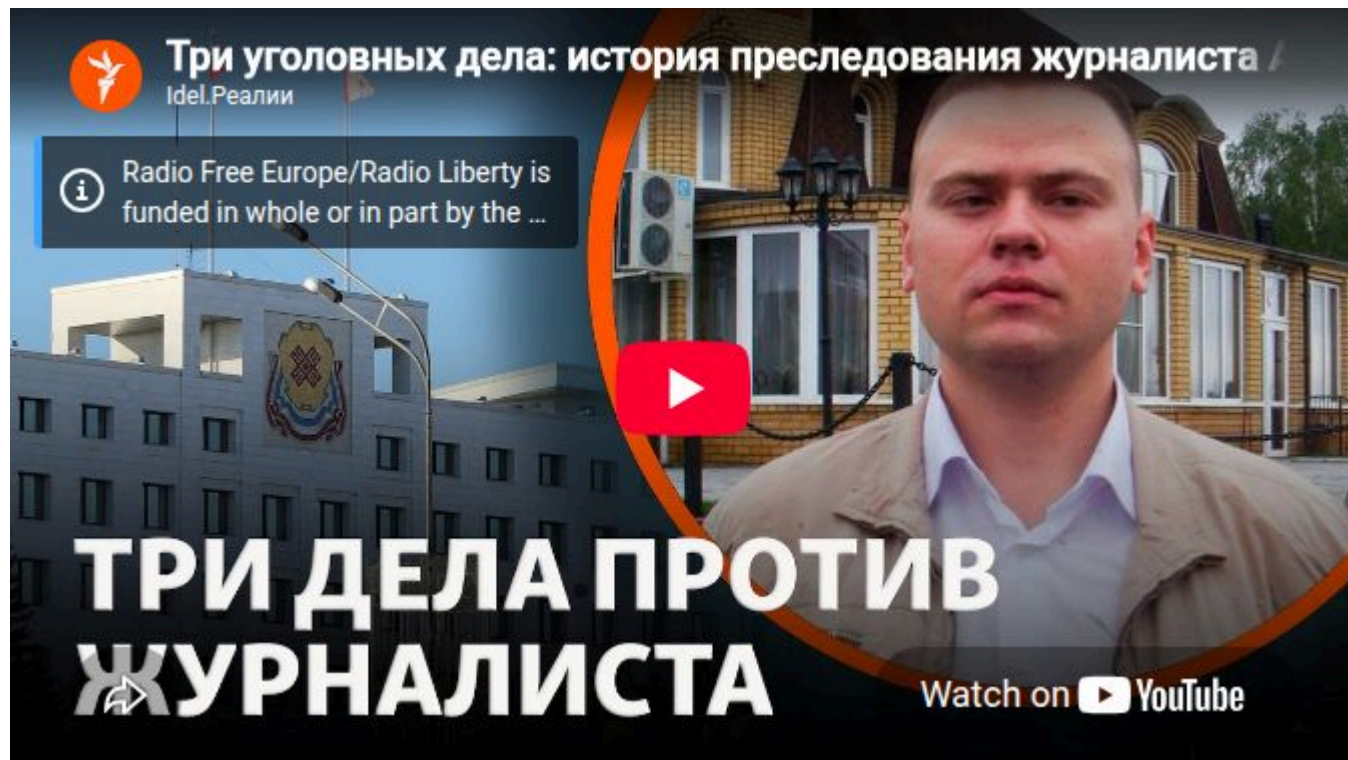
По данным "Idel.Реалии", Алексея Серёгина положили в институт Сербского ориентировочно до 21 октября нынешнего года, с возможностью продления обследования в случае необходимости.

— Как нам рассказывали, там Алексей проходит различные тесты, — сообщил знакомый Серёгина. — Врачи за ним наблюдают, фиксируют его реакции, могут создавать для него какие-то "провокационные", что ли, ситуации. По итогу они сделают заключение о его вменяемости. Если признают невменяемым, то назначат принудительное психиатрическое лечение. Если же вынесут заключение, что он вменяем, тогда его ждет продолжение следствия и, в итоге, судебный процесс и, очевидно, обвинительный приговор.

По словам собеседника редакции, Серёгину "отменили все лекарства, антидепрессанты, которые он принимал раньше по назначению врача, и которые ему неплохо помогали".

Знакомый добавил, что, по его информации, следствие по делу Серёгина "практически и не начиналось".

— Всё лето, до отправки в Москву его просто мариновали в камере; ни одного допроса, насколько мы знаем, не было. А что ему вменяют по третьему уголовному делу до сих пор неизвестно. Вроде бы виной стала опять какая-то его публикация в каком-то канале, но точно не знаю.

Собеседник редакции заметил, что Серёгину за все время со дня ареста не дали ни одного свидания с родными.

— Мама Алексея видела его только два раза, и то лишь по видеотрансляции — во время судов по административным делам. Звонков домой ему тоже не разрешали, только письма. В СИЗО в Йошкар-Оле его посещал адвокат, но в институт Сербского даже адвокату нельзя попасть. Такая возможность у защиты появится только когда Алексея вновь переведут в СИЗО.

Знакомый журналиста добавил, что арест стал для семьи Серёгина "тяжелым испытанием".

— Для семьи Алексея, как и для него самого это был очень тяжелый год. Буквально, каждый день они ждали звонка [силовики] в дверь. До ареста его постоянно запугивали, предупреждали, чтобы он прекратил свою деятельность. Но чем больше его пытались запугать, тем активнее он работал. Тогда и создали на него это заказное дело.

Арест Алексею Серёгину, как он [сообщал](#) в одном из писем, продлен до 4 ноября 2026 года.

В ноябре 2025 года "Idel.Реалии" [подробно рассказывали](#) историю Алексея Серёгина.

С 2017 года журналист вел Telegram-канал "В Марий Эл ничего не будет", который на середину октября насчитывал немногим более 900 подписчиков.

В канале Серёгин освещал самые разнообразные темы из жизни республики, в том числе коррупционные дела, репрессии против политических и гражданских активистов, нарушения на выборах, экологические проблемы. Он также регулярно публиковал сообщения о погибших на войне против Украины уроженцах Марий Эл.

За свою журналистскую и общественную деятельность Серёгин в течение последних лет неоднократно подвергался преследованию. Так, в октябре 2019 года в его квартире силовики провели обыск в рамках "Дела ФБК"; у него изъяли компьютер, диктофон и телефон.

В 2021 году Серёгина задержали на шествии в поддержку **Алексея Навального** в Йошкар-Оле. В марте 2023 года журналист обратился в полицию с жалобой на угрозы, поступившие ему по телефону. По словам Серёгина, вечером первого марта мужчина, представившийся доброжелателем, сообщил ему, что одна из его публикаций в соцсетях вызвала недовольство неких "высокопоставленных лиц". Неизвестный уточнил, что принято решение "закрыть" Серёгина на 10-20 лет, и "посоветовал" ему сменить номер телефона и место жительства.

В августе 2023 года Серёгина оштрафовали на 5 000 рублей по статье 20.3.1 КоАП РФ ("Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства") за пост в Telegram-канале.

В ноябре 2024 года Министерство юстиции России внесло его в реестр "иностранцев". В июле 2025-го провластные Telegram-каналы сообщали, что у журналиста прошел обыск по делу "Револют-центра".

В сентябре прошлого года городской суд Йошкар-Олы оштрафовал журналиста на 30 тысяч рублей за пост без маркировки "иностранного агента". 23 октября стало известно, что на Серёгина составили протокол о "возбуждении ненависти" к сотруднице управления Минюста в Марий Эл **Ольге Катерухиной** и блогеру **Юрию Воробьеву**. Суд вынес определение о "передаче дела по подведомственности". Сам Серёгин пояснял, что суд вернул дело в прокуратуру "для устранения недостатков".

В августе 2025 года издание "7x7" писало, что журналисту "грозит уголовное дело по клевете за комментарий о включении его в реестр иноагентов".

Осенью 2025 года в отношении Серёгина возбудили два административных дела по статье 20.33 КоАП РФ ("Участие в деятельности нежелательной организации"). В

одном случае ему вменили публикацию в его канале гиперссылки на новость Telegram-канала "Агентство. Новости", в которой речь шла об аресте уличной певицы из Перми **Екатерины Романовой (Осташевой)**. В февраля 2026 года Йошкар-Олинский городской суд прекратил это дело.

В другом случае Серёгину вменили "распространение" в его канале материалов "нежелательной" организации "Проект. Медиа" — пересказа расследования издания "Проект", посвященного родственникам высокопоставленных российских госслужащих в органах власти. По этому делу Йошкар-Олинский городской суд 18 февраля 2026 года оштрафовал журналиста на пять тысяч рублей.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Realii

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Репортаж. Поволжье

Марий Эл